

Учитель Юань вздохнула:

— Эх, ты...

В конце концов, она так ничего больше и не сказала.

В конце концов, она была человеком властным, но рассудительным, и прекрасно понимала, кто именно затеял ссору.

Хотя по долгу службы народного учителя она должна была относиться ко всем одинаково, но... глядя на то, как Мэн Линь упорствует в своем нежелании раскаиваться, Чэн Шаша в этот момент казалась ей невероятно приятной.

В конце концов, она ведь извинилась, верно?

Поэтому учитель Юань отвела взгляд, сделав вид, что не замечает перекошенного от злости и смущения лица учителя Чжана.

Ли Ло смотрела на стоявшую перед ней учительницу Юань. Та осталась абсолютно такой же, какой была три года назад: спина прямая, волосы с проседью, на носу маленькие круглые очки в тонкой оправе. В обычные дни ее глаза всегда улыбались, и лишь когда ученики доводили ее до отчаяния своей безнадежностью, она широко раскрывала их.

Учитель по-прежнему была полна сил и бодрости!

И теперь, подавая документы, она в первую очередь выбрала своей целью специальность китайского языка и литературы — и отчасти это было связано с влиянием учителя Юань.

— Чэн Шаша, ты все так же любишь лизать задницу Ли Ло! Какую выгоду она тебе пообещала? — рассвирепела Мэн Линь.

Она совершенно не замечала, как Хэ Юаньфэн, о котором она так страстно грезил, стоял в стороне и отчаянно подавал ей знаки, чуть ли не руками показывая, чтобы она прекратила балаган.

Мэн Линь ненавидела Чэн Шаша, но еще больше она ненавидела Ли Ло, которая постоянно привлекала к себе внимание Хэ Юаньфэна.

Хэ Юаньфэн был первым, в кого она влюбилась, едва познав романтические чувства, и оставался тем, кого она любила все это время. Она верила, что Хэ Юаньфэн тоже испытывает к ней симпатию.

Даже если Хэ Юаньфэн на каком-то этапе и сбился с пути, очарованный какой-то лисицей-соблазнительницей, благодаря связи их семей и многолетней дружбе они были идеальной парой, созданной на небесах.

В конце концов, принцы всегда встречаются только с принцессами.

Чэн Шаша скрестила руки на груди и гордо заявила:

— Что ты вообще понимаешь? Это называется — увидеть несправедливость и броситься на помощь! Столкнувшись с такой бессовестной хамкой, как ты, я, как посланница справедливости, просто обязана была встать на защиту! Разве перед лицом учителей она могла заявить, что всё это время помнила доброту Ли Ло, которая давала ей списывать домашку?

Глядя на то, как Мэн Линь собирается выдать ещё какую-то чушь, Ли Ло опередила её и прямо произнесла:

— Мэн Линь, раз ты так сильно любишь Хэ Юаньфэна, почему же сейчас не пощадила его самолюбие?

Эта Мэн Линь словно запрограммированный робот — в любой момент может сорваться с катушек, и кнопкой её включения неизменно служит Хэ Юаньфэн.

Тц-тц-тц, ну и страсти в этом мире чувств...

Даже собаки не станут жрать такую клиническую любовь головного мозга!

И правда, услышав слова Ли Ло, Мэн Линь машинально посмотрела на Хэ Юаньфэна и только теперь заметила, что его лицо давным-давно помрачнело до предела.

Нынешнюю встречу организовал он, староста класса. Всех одноклассников и учителей обзванивал тоже он, и цель мероприятия, помимо ностальгических воспоминаний о былых школьных деньках, разумеется, заключалась в том, чтобы прощупать почву насчёт планов каждого на будущее.

Хэ Юаньфэну были нужны связи, которые могли бы сами собой завязаться между бывшими одноклассниками.

Его родители когда-то на заработках в чужих краях скопили немного капитала, после чего открыли своё дело и в этом небольшом городке нажили вполне приличное состояние.

Однако со временем дела пошли в гору, родители стали всё больше пропадать на работе и совсем перестали уделять внимание ребёнку, сбросив Хэ Юаньфэна на попечение бабушки в посёлке.

И так продолжалось вплоть до старшей школы.

Разумеется, в его планы входило продолжить дело отца, но в глубине души таились куда более масштабные амбиции.

Его вовсе не устраивал отцовский бизнес, который сейчас чах и не сулил никаких перспектив для дальнейшего роста.

Поэтому он намеревался сначала заняться собственным делом.

Одноклассники — вот самый прямой ресурс для установления нужных знакомств, до которого Хэ Юаньфэн мог дотянуться.

Опомнившись, Мэн Линь словно только что осознала, что натворила дел и испортила всё, что было связано с любимым человеком. Она приоткрыла рот и, глядя на Хэ Юаньфэна, пробормотала:

— Про... прости... я не со зла, я просто...она не могла сдержать зависти к ней.

— Хватит! — смущенно бросил Хэ Юаньфэн.

Мэн Линь закусила нижнюю губу, её руки мгновенно сжались в кулаки.

Хэ Юаньфэн всё же был юнцом и не умел до конца держать лицо. Через силу улыбнувшись, он произнес:

— Учителя, одноклассница Ли Ло, одноклассница Чэн Шаша, прошу прощения! Это я всё плохо продуманно организовал и доставил вам хлопоты!

Преподаватели всё-таки были старшими, к тому же Хэ Юаньфэн обычно вел себя неплохо, так что они не стали цепляться к нему, давая парню сохранить лицо.

Незаметно подошло почти всё время сбора. Многие прийти не смогли, и в итоге согласилось прийти всего около десятка одноклассников.

Все расселись по местам. Опасаясь, что Мэн Линь снова выкинет какой-нибудь фортель, Хэ Юаньфэн сел рядом с ней.

Однако он не собирался смотреть на неё с добрым выражением лица и не обращал внимания на любые извинения Мэн Линь, просто игнорируя её.

Увидев эту сцену, Ли Ло мысленно цыкнула и сказала Карпу: «Карп, видишь? Типичная непроходимая одержимость любовью!»

Карп кивнул и, вскинув лапку, с готовностью выдал фразу, вычитанную в интернете: «Да от такой клинической романтической дуры даже зомби нос воротят — случайно укусишь, так потом плевать замучаешься!»

Пфф!

Слова Карпа немного улучшили ей настроение, испорченное всего мгновение назад.

«Разве Ло-Ло не злится? Эта плохая девчонка по имени Мэн Линь такое про тебя наговорила, да и несколько лет назад вела себя точно так же...» — возмущенно протянул Карп.

— Злюсь, конечно, — ответила она. — Но я понимаю, что злиться на таких людей — только тратить время. В их головах существует лишь какой-то один человек, вся их жизнь вращается вокруг него, словно без него они не могут дышать, а их собственное существование будто начисто лишено красок. Такие люди жалки, страшны и вызывают лишь горечь.

Ли Ло слегка погрузилась в раздумья.

Поначалу она действительно была в ярости. Любой на её месте, узнав, что о нём распускают грязные слухи, не смог бы просто так отпустить ситуацию. Тогда она кипела от злости, но рассудок её не покинул, поэтому она выбрала самый прямой школьный путь — рассказала обо всем учителям.

Классный руководитель не помог — обратилась выше.

Спустя столько времени, хоть при воспоминании об этом на душе всё еще было неприятно, к счастью, те, кто распускал сплетни, понесли наказание.

Карп искал в сети примеры клинической одержимости любовью: Она не любит меня, поэтому я перережу всю её семью... Он собирается жениться, подсыплю-ка ему снотворное, наделаю компрометирующих фоток и разрушу его семью...

Ух ты, и правда — жуткое дело!

Но раз Ло-Ло больше не переживала из-за этого, вовсе не означало, что история закончилась.

Хе-хе, она ведь система невероятной удачи, и у тех, кто идет против Ло-Ло, хорошего конца не будет!

Они прибыли около половины одиннадцатого, и сейчас на столе то тут, то там уже стояло несколько блюд, но до начала самого обеда было еще далеко.

Разговор за столом сам собой перешел на тему недавнего государственного экзамена.

Учитель Чжан вернул себе прежний добродушный вид и произнес:

— Ли Ло и Чэн Фэн в свое время были лучшими учениками в нашем классе. Каковы же ваши результаты в этот раз?

Лу Чэн Фэн приподнял бровь и бросил на Ли Ло взгляд исподлобья, словно говоря: Ты первая начнешь или я?

Ли Ло выпрямила спину и, кашлянув, решила, пожалуй, ответить первой.

Не то чтобы она презирала родные края за условия, но объективно говоря, местная система образования, конечно же, не могла тягаться с крупными городами.

Если Лу Чэн Фэн сейчас заявит, что сдал блестяще и поступил в какой-нибудь Цинхуа или Пекинский университет, как ей потом неловко будет открывать рот?

Пусть даже университет Синьхуа и был лучшим в их провинции, в глазах детей по всему Китаю эти два столичных вуза сияли подобно яркой луне, рядом с которой остальные звезды казались совершенно блеклыми.

<http://bllate.org/book/21346/2167568>